

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81.39

DOI: 10.18101/1994-0866-2018-2-2-3-13

ИНТЕГРИРУЮЩАЯ И ДИФФЕРЕНЦИРУЮЩАЯ ФУНКЦИИ БРИТАНСКИХ СУЕВЕРИЙ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ЭТНОСЕМИОТИКИ

© *Доржиева Галина Сергеевна*

доктор филологических наук, профессор,
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 16
E-mail: galdor@yandex.ru

© *Серебренникова Анна Андреевна*

учитель английского языка,
Лингвистическая гимназия № 33 г. Улан-Удэ
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Советская, 43
E-mail: anya-serebrennik@mail.ru

В статье рассматриваются суеверные представления британцев об окружающей природе, которые являются неотъемлемой составляющей их этнокультурной семиотики. Проведен анализ словарных дефиниций понятий «суеверие» и «предрассудок» в русской и английской культурах. Наличие общей семы «иррациональность» позволяет рассматривать понятие «суеверие» как часть понятия «предрассудок». Семантическое поле лексемы «предрассудок» обладает большим набором значений и соответствует английским словам «prejudice» и «superstition». Главная функция суеверия – прогностическая, предсказательная и проявляется как на межнациональном, так и на национальном уровнях. Интегративная функция суеверий в содержательном плане становится основой для объединения людей по причине общих представлений и образов, связанных с природными объектами (ворон, петух в русской и английской культурах. Дифференцирующая функция суеверий подчеркивает этнокультурное своеобразие духовной и материальной культуры народов (черная кошка, заяц, бузина, бабочки). В наше время, как и в далеком прошлом, сохранившиеся суеверные традиции объединяют народы в культурные миры.

Ключевые слова: этносемиотика; лингвокультурология; этническая идентичность; межкультурная компетенция; суеверие; предрассудок.

В XXI в. из-за активных миграционных и интеграционных процессов большинство современных государств становятся полиэтническими. В многонациональном обществе возрастает необходимость развития коммуникативных связей между представителями разных культур. В создавшихся условиях важным становится вопрос о восприятии и интерпретации культурных ценностей своей и чужой культурной общности. Лингвокультурология как частное направление лингвистики исследует исторические и современные явления языка сквозь призму духовной и материальной культуры народов. Процессы, связанные с передачей, хранением и переработкой информации в природе и обществе являются семиотическими. Предметом изучения семиотики Н. Б. Мечковская предлагает считать знаки и знаковые системы как средства хранения, передачи и переработ-

ки информации в человеческом обществе, в природе и в самом человеке [10, с. 6]. Наше исследование проведено в русле этносемиотики – междисциплинарной науки, исследующей свойства знаков и знаковых систем (знаковые процессы) различных этносов.

По мнению Э. Бенвениста, в культурах все пронизано религией, все является знаком или игрой, или отражением божественных сил [1, с. 394]. В бытийной жизни люди часто сталкиваются с проявлением суеверных представлений, которые, являясь неотделимой составляющей наивной картины мира, представляют собой ценный материал для проведения семиотического и лингвокультурологического исследования.

Обратимся к лексикографическим источникам для определения понятия «суеверие» в русском языке. В «Словаре русского языка» С. И. Ожегова дана следующая дефиниция: «Суеверие – предрассудок, в силу которого многое происходящее представляется проявлением сверхъестественных сил и предзнаменованием будущего». Предрассудком называется «ставший привычным ложный взгляд на что-либо» [11, с. 776, 1044].

В. И. Даль в «Толковом словаре живого великорусского языка» трактует понятие «суеверие» (от древнеславянского «всуе» – «тщетно», «напрасно», «пусту») как ошибочное, пустое, вздорное, ложное верование во что-либо; как веру в чудесное, сверхъестественное, в ворожбу, гадания, в приметы, знаменья; в причину и последствие, где никакой причинной связи не видно. Понятие «предрассудок» или «предрассуждение» В. И. Даль объясняет как «предубеждение, твердое понятие, мнение, убеждение о деле, которое не довольно знаешь, мнение превратное или одностороннее, ложное; поверье, суеверие» [6, сс. 357, 388].

В «Большом толковом словаре русского языка» под ред. С. А. Кузнецова находим следующие дефиниции: 1. Предрассудок – а) укоренившийся ложный, лишенный разумных оснований взгляд на что-либо. Расовые предрассудки; б) укоренившаяся условность. Светский предрассудок обязывал; в) обычно мн. ч.: предрассудки. Примета, суеверие. Верить всем предрассудкам; 2. Суеверие – предрассудок, основанный на вере во что-либо сверхъестественное [2, с. 961, 1288].

Таким образом, наличие общей семы «иррациональность» позволяет рассматривать понятие «суеверие» как часть понятия «предрассудок». Главная функция суеверия – прогностическая, предсказательная.

По мнению Э. Бенвениста, понятие «суеверие» могло возникнуть только в рамках такой культуры и в такую эпоху, когда разум освободился от религии настолько, что мог оценить обычные и преувеличенные формы верований или культов. В далеком прошлом римское общество было обладателем такой культуры, в которой возможным стало образование данного понятия. Изначально латинское слово «superstitio» означало способность или дар, присущий ясновидцам, способным описывать события, свидетелями которых они не являлись. Свое современное значение слово «superstitio» начало приобретать в период, когда римлянами осуждалось обращение к различным магам и ясновидящим, связанным с предосудительными культами, которые, как правило, являлись иноземными. В результате слово «superstitio» стало обозначать извращенную форму религии, отвергаемую официальной властью, и у римлян оно стало противоположным по значению слову «religio», воспринимаемому как религиозная рьяность и истинное почитание [1, с. 398–402].

В английском языке понятию «суеверие» соответствует слово «superstition», производное от латинского слова «superstitio», а понятию «предрассудок» близко по значению слово «prejudice». В «Оксфордском словаре» (Oxford Dictionary) даны следующие определения:

1. Superstition – excessively credulous belief in and reverence for the supernatural / Суеверие – чрезмерно наивная вера в сверхъестественное и почитание сверхъестественного;

2. Prejudice: a) preconceived opinion that is not based on reason or actual experience / предвзятое мнение, которое не основано на логике или фактическом опыте; b) dislike, hostility, or unjust behaviour deriving from preconceived and unfounded opinions / неприязнь, враждебность или неправомерное поведение, которое является следствием предвзятого и необоснованного мнения [14].

В «Толковом словаре английского языка» (Oxford Advanced Learner's Dictionary) данные понятия определяются следующим образом:

1) superstition – the belief that particular events happen in a way that cannot be explained by reason or science; the belief that particular events bring good or bad luck / Суеверие – вера в то, что определенные события невозможно объяснить посредством логики или науки; вера в то, что определенные события приносят удачу или неудачу;

2) prejudice – an unreasonable dislike of or preference for a person, group, custom, etc., especially when it is based on their race, religion, sex, etc. / Предрассудок – беспричинная неприязнь или предпочтение человека, группы, обычая и т.д., в особенности, когда это отношение основано на расовой, религиозной, половой принадлежности и т. д. [15].

Анализ словарных дефиниций лексемы «предрассудок» в русском языке и «prejudice» в английском языке выявил различие в их значениях. Семантическое поле русского слова «предрассудок» обладает большим набором значений и может соответствовать английским словам «prejudice» и «superstition». Подобные несоответствия схожих понятий в английском и русском языках можно объяснить различным отношением к окружающей действительности, которое характерно для представителей данных этносов.

В рамках лингвокультурологического исследования И. А. Чергинцев рассматривает предрассудок как «оценочное определение укоренившегося в культуре стереотипного взгляда на что-либо». Суеверия могут быть описаны как «транслируемые культурной традицией иррациональные компоненты обыденного сознания, в соответствии с которыми человек моделирует свое поведение» [13, с. 23]. К таким компонентам относятся гадания, вещие сны, приметы, поверья, а также персонажи народной мифологии, входящие в языковую картину мира определенной этнической общности, имеющие особый смысл для носителей определенной лингвокультуры.

Возникновение суеверных воззрений связано с первобытными представлениями о силах природы, о способах взаимодействия с ними. Суеверия представляют собой продукт мифологического мышления – архаической формы осмысления действительности, в которой соединились первобытные верования, образное отношение к миру и зачатки эмпирических знаний [12, с. 333]. Характерными чертами мифологического мышления являются связь с чувственно-эмоциональной сферой личности и перенос человеческих качеств на объекты окружающего мира. Многие ученые (К. Леви-Строс, Л. Леви-Брюль, Э. Касси-

пер, Б. К. Малиновский, А. Ф. Лосев, Е. М. Мелетинский и др.) интересовались вопросами мифологии и мифологического восприятия действительности.

Структуралистская концепция французского мыслителя К. Леви-Строса, заключалась в том, что миф есть бинарная структура, логическая модель преодоления противоречий мира. Ученый представляет мифологическое мышление как структуру мыслительной деятельности, присущую современному человеку. Мифологическую логику он называет логикой бриколажа (от англ. bricolage – играть отскоком, рикошетом), архаичной способностью мышления к передаче абстрактных смыслов конкретно-чувственными образами и метафорами, где мифологическое слово-медиатор, посредник в выявлении и смыкании противоположностей мира в поле единого мифологического дискурса. Метод структурального исследования заключается в том, что в определенных фрагментах мифа вычленяются повторяющиеся бинарные оппозиции чувственных данных, форм и качеств, играющих роль знаков кодовой системы, на основании которой развивается язык. В свою очередь, язык является универсальным инструментом примирения противоположностей мира, он делает противоречия менее резкими и уравнивает их, таким образом закрепляя чувственно-наглядные представления в виде ритуально-магического союза человеческого рода с природой [8, с. 242–251].

Н. Б. Мечковская предлагает относить к проявлениям магической функции языка заговоры, проклятия, клятвы, молитвы, магические предсказания, «слого-словия», адресованные высшим силам, табу и обеты молчания [9, с. 41]. Таким образом, воспроизведение суеверных словесных формул и особых ритуалов основано на слепой вере в сверхъестественное и попыткой заключить договор с высшими силами, а суеверное поведение помогает человеку обрести уверенность в благополучном исходе любого дела и обезопасить себя от различных бед, болезней и смерти.

Следствием ритуального происхождения языка является факт существования таких суеверных представлений, которые не имеют вербального выражения. Примерами таких суеверий могут служить жесты и поведение, которое воспроизводится людьми, как правило, в целях обезопасить себя или для обретения уверенности в себе и в ходе предстоящих событий. Подобное поведение носит устойчивый характер, отображая сложившуюся картину мира определенной этнической группы.

Суеверные ритуалы и обычаи определенной национальной культуры разнятся от этноса к этносу и входят в состав ее устойчивых культурно значимых компонентов, образуя этническую культуру. В этом заключается одновременно интегрирующая и дифференцирующая функции суеверий. Осознание собственной этнической идентичности не является самопроизвольным и беспричинным актом, оно определяется конкретными общественными потребностями. Потребности осознания родства или идентичности возникли еще в глубокой древности и вызвали в первобытном обществе появление целой системы представлений и ритуалов. Это уровень родоплеменного коллективизма и родоплеменного сознания. Выработка сознания этнической общности больших масс людей также уходит своими корнями в историю, но отвечает потребностям в идентификации более высокого уровня, рожденным необходимостью в социальной организации, сплачивающей этническую общность для отпора врагу и обеспечения собственной безопасности. Даже когда потребность в этническом объединении в связи с

внешней опасностью непостоянна, такие временные объединения могут служить мощным толчком для осознания факта этнической близости.

Изменение исторических условий влечет за собой метаморфозы специфических особенностей национальной психики. Вместе с тем преемственность в культуре способствует сохранению традиций и устойчивости отдельных элементов национального характера. В сознании представителей той или иной культуры представление о других народах и национальных особенностях отражается в формировании этнокультурных стереотипов.

Лингвокультурологическое и семиотическое исследование национальных суеверных традиций заключается в выявлении культурной информации, которая является значимой для определенного общества. В состав таких языковых единиц входят предрассудки и суеверия, оказывающие влияние на обыденную жизнь человека и находящиеся в тесной взаимосвязи с историей и культурой народа. Основной чертой суеверий является неконвенциональное восприятие знака, что характерно для мифологического мышления, отражающего в психике человека окружающий его мир. Однако, по справедливому замечанию Н. Б. Мечковской, информационно-семиотические процессы происходят не только в человеческом обществе. Коммуникация животных – пение птиц, поведение кошки, устрашающие позы и т.п. – это тоже передача информации и она также осуществляется с помощью знаков. Семиотика показывает онтологическое единство любых информационных процессов, обусловленное использованием в них знаков (т.е. заместителей вещей, признаков, действий и представлений, понятий, идей) [10, с. 13, 15].

Для лингвокультурологического и семиотического анализа британских суеверий нами отобран практический материал в количестве 375 лексических единиц из книги Е. Коути и Н. Харса «Суеверия викторианской Англии» [17], из них суеверия, связанные с природными факторами наиболее многочисленны и составляют 183 единицы, или 49%.

В категорию природных суеверий Великобритании XIX в. входят народные представления, связанные с домашними и дикими животными, птицами, насекомыми и растениями, которые оказывают непосредственное влияние на жизнедеятельность людей. Древний человек в первую очередь сталкивался с неизвестным миром природы, который таил в себе опасность и существовал по определенным законам. Обоожествление природы проявлялось во множестве частных, отдельных верований, культов, обрядов и поклонений. Поэтому ареал природных суеверий широк и многочислен. Эти суеверные представления относятся к древнему пласту религиозных верований британцев, отражают культурные особенности мировоззрения народа. В группе природных суеверий мы выделили следующие подгруппы:

а) дикие животные и птицы (57 ед., 31%)

Подгруппа народных предрассудков, связанных с дикими животными и птицами, включает в себя многочисленные и разнообразные народные поверья, так как фауна Великобритании представлена различными видами животного мира. В британских традициях выделяемой нами группы мы отметили образы животных, в число которых входят образы белки, змеи, зайца, ежа, жабы, лягушки и лисы. Рассмотрим некоторые из них.

Суеверия, связанные с образами **зайца** и **лисы**, имеют схожие характеристики, так как по народным представлениям ведьмы превращаются именно в

этих диких животных. Поэтому для британцев встреча с лисой или зайцем не предвещала ничего хорошего. В Ирландии в день 1 мая – в праздник Бельтайн, один из важных праздников кельтского календаря, связанный с выгоном скота на летние пастбища, – принято было убивать всех зайцев, случайно замеченных среди домашнего скота. А в некоторых районах Уэльса ранее сжигали лису на празднике «Чистого огня», чтобы уберечься от колдовства, при этом люди верили, что избавляются от козней злых старух, которые хотят им нанести вред.

Дикие животные были связаны не только с народными представлениями о ведьмах. Например, **лягушки** ассоциировались с душами упокоенных детей. Этот предрассудок основан на ассоциативной связи крика раненой лягушки и крика ребенка, поэтому убивать лягушек считалось большим грехом.

Отметим множество суеверий, связанных с птицами – орлом, дроздом, малиновкой, иволгой, голубем, воробьем, ласточкой, вороной, сорокой, филином, чайкой и кукушкой. Согласно суеверным представлениям, птицы обладают пророческим даром. Например, если птица затянула песню на ветке около дома, то вскоре кого-то из живущих в нем постигнет смерть. Если птица залетит в дом, то это также считается верной приметой того, что кто-то вскоре умрет.

На протяжении многих поколений **ворон** является предвестником беды или смерти. Данное поверье характерно не только для жителей Британских островов. Существует легенда, согласно которой перед смертью Цицерона множество воронов кружило над ним, предвещая скорую гибель. Согласно традициям русского народа, ведьма может превращаться в ворона, а сам ворон является неизменным помощником колдунов. Кроме ворона, вестником смерти у британцев является **малиновка**, но нанесение вреда этой птичке или ее гнезду может обернуться различными неприятностями. Это поверье связано с религиозными ассоциациями, а именно с красной грудкой. Бытует предание, согласно которому малиновка пыталась выдернуть тернии из венца распятого Иисуса Христа. В Шотландии существует другая версия появления яркого оперения птички: малиновка каждый день носит по капле воды, чтобы погасить огонь в преисподней. Помогая людям, она подлетает так близко к пламени, что перья на ее грудке обгорают, поэтому ее называют «bron-ruddyn», что означает «с обожженной грудкой».

Согласно сложившимся традициям, **воробьи**, в отличие от ворона и малиновки, считаются воплощением душ умерших. В разных историях рассказывается о том, как якобы родственники умершего человека признавали его в воробье. Поэтому принято считать, что человек, убивший воробья, непременно накличет на себя беду. Запрет убивать воробьев, очевидно, пошел с античных времен, когда эту маленькую птичку отождествляли с Пенатами – божествами домашнего очага.

б) домашние животные и птицы (46 ед., 25%)

Эта подгруппа суеверий связана с народными представлениями о повадках домашних животных и птиц: это кошки, собаки, лошади, коровы, свиньи, овцы, ягнята, крысы, гуси, куры и петухи. Самыми распространенными среди них являются суеверия, относящиеся к кошкам и петухам.

В Великобритании традиционно считают, что **кошки** являются домашними духами ведьм и ведьмы превращаются в этих животных. Широкое распространение среди британцев имеют рассказы о том, как какая-либо травма, нанесенная кошке, повлекла за собой аналогичную травму или смерть женщины, признаваемую позже ведьмой. Неудивительно, что такое отношение к кошкам

повлекло за собой возникновение множества примет и суеверий. Например, дурной приметой считалось наступить на хвост кошке любой расцветки. Если кошка часто трет лапой мордочку, то стоит ожидать беды. Если кот перепрыгнет через гроб, то несчастья можно избежать, только убив этого кота. Бывали случаи, что на похоронах никто из носильщиков не решался нести гроб, если через него, оставленного без присмотра, перепрыгнул кот. В таких ситуациях люди не смели притрагиваться к гробу, пока кот был жив.

В то же время, в отличие от других народов, у британцев считается, что черный кот приносит удачу. Поэтому если черный кот перебежал дорогу, то это принято относить к счастливой примете. Если черный кот вошел в чей-то дом или комнату, то это также расценивается как добрый знак. Если кто-то приютит черную кошку, то ему обязательно повезет, а если это животное прогнать, то оно заберет все счастье с собой. Известен рассказ о любимом черном коте короля Карла I, который был настолько суеверен и боялся потерять своего кота, что к питомцу были приставлены гвардейцы для его охраны. Когда же кот все-таки заболел и умер, то король воскликнул, что больше не видать ему удачи. В тот же день его арестовали.

Как известно, в России встреча с черным котом считается плохим предзнаменованием. В этом случае, согласно поверью, надо переплюнуть через левое плечо, изменить свой маршрут или дождаться другого человека, который пройдет по этой дороге.

В британской народной традиции утренний крик **петуха** прогоняет ночных духов из этого мира и заставляет их вернуться обратно в свою темную обитель. Это суеверие распространено не только в Великобритании, но и в других странах. Например, в русской традиции существует подобное суеверие, когда темные силы, нарушающие покой и приносящие беды по ночам, исчезают после того, как пропел последний петух. Образ петуха в наивной картине мира британцев наделен магическими свойствами, даром предвидения. Считалось, что поведение этой птицы издревле могло предсказать чью-либо смерть, изменения погодных условий или приход незваного гостя.

в) растения (40 ед., 22%)

Кельтское язычество – это религиозные верования и практики древних кельтских народов Западной Европы до периода христианизации в V–VI вв. Религия кельтов, их культура, традиции передавались через века, менялись и не раз переплетались, придавая отличительные особенности устоям отдельных племен. Наиболее достоверно об иерархии кельтского общества пишет Гай Юлий Цезарь в «Записках о галльской войне». В обществе кельтов (для римлян галлов) он выделяет три основных сословия: друиды, воины и народ (плебс). Друиды принадлежали к элите общества, ведали делами религии и пользовались большим политическим влиянием. Они верили в бессмертие души, смерть, по их представлениям, означала не конец, а лишь середину долгой жизни. Под их покровительством находились священные дубовые рощи, и само название их возникло якобы от слова «дуб» («дрис») [18].

Кельты воспринимали сверхъестественное как базовую сторону своей жизни, а потусторонний мир – как превалирующий. Друиды часто использовали природные компоненты в своих ритуалах. Они придавали большое значение лесу, деревьям, среди которых им приходилось жить. Отсюда, очевидно, проводимая ими связь человеческих характеров с деревьями, которая отражена в

гороскопе друидов. Друиды утверждали, что каждый человек, как и дерево, имеет свои определенные черты, достоинства и недостатки, каждый требует определенных условий жизни [19]. Растения, в особенности деревья, считались связанными со здоровьем и жизнью людей. В древние времена в Великобритании вырубка деревьев приравнивалась к убийству, поскольку она наносила вред древесным духам, которым поклонялись люди. Мотивами сохранения подобных народных представлений является желание иметь хорошее здоровье, защиту от порчи, сглаза и от колдовства.

С древнейших времен **боярышник** играл в Британии важную роль, считалось, что рубить боярышник опасно. Если развесить ветки боярышника на окнах и дверях дома, то они, якобы, отгоняют ведьм. 1 мая корнуолльцы с незапамятных времен украшают двери дома ветками зеленого боярышника. В Корнуолле, вплоть до 1924 г., каждый, кто приносил в маслобойню ветку цветущего боярышника такой длины, чтобы ею можно было обвязать большой глиняный горшок, в котором хранились сливки, получал в награду этот горшок сливок. В Саффолке по этому же старинному обычаю, соблюдавшемуся в большинстве фермерских домов, любого слугу, приносившего к завтраку цветущую ветку боярышника, награждали блюдом сливок. На Севере Англии молодые люди вставали рано утром, шли в лес и возвращались с ветками боярышника, которыми украшали праздничный стол. Аналогичный обычай бытовал в других регионах Великобритании. Эта традиция является одним из пережитков древесного культа.

Ряд суеверий, связанных с растениями, относятся к **бузине**. По легенде крест, на котором был распят Иисус Христос, был изготовлен из бузины. По преданию на бузине повесился Иуда Искариот. Поэтому считается, что младенец, колыбель которого сделана из этого дерева, не сможет спокойно спать.

Среди садовых цветов **колокольчик** считается священным цветком. Его еще называют кентерберийским колоколом, так как внешне цветок похож на колокольчики, которые носили лошади паломников, направлявшихся в Кентербери. Странствующие монахи тоже носили колокольчики, по их звону жители узнавали, что монахи приближаются с благословениями и лекарствами для больных. Поэтому садовый колокольчик считался предвестником удачи.

2) насекомые (26 ед., 14%)

Согласно материалам нашего исследования, в состав рассматриваемой подгруппы входят суеверия, связанные с такими насекомыми, как бабочки, божья коровка, гусеницы, жуки, моль, муравьи, осы, пчелы, пауки, сверчки и светлячки. Мотивами появления подобных суеверий является прежде всего желание предугадать смерть, избежать несчастья и заручиться успехом. Традиционно у британцев запрещено убивать **светлячков**, так как это может повлечь за собой смерть возлюбленной. У истоков поверья находится его светящийся хвост, который есть только у самок этих насекомых, и он нужен им для привлечения самцов. Тот, кто погасит этот свет, рискует потерять собственную любовь и убить любимую женщину.

Ряд суеверий связан с **пчелами**. Считается, что пчелы предчувствуют изменение погодных условий, приход гостей, а также могли предвещать смерть. Например, если в улей залетает больше пчел, чем вылетает из него, то это предвещает дождливую погоду. Приход гостя символизирует пчела, залетевшая в дом, а если пчелы опускаются на сухую ветку, то любому человеку, увидевшему

это, грозит смерть. Эти насекомые, приносящие большую пользу людям, требуют к себе особого ухода и бережного отношения к себе. Британцы верили, что пчелам необходимо сообщать, когда кто-либо из членов семьи вступает в брак или умирает, иначе они улетят и никогда не вернуться.

В этой подгруппе нами выделены суеверия, связанные с **бабочками**: якобы в них живут человеческие души. В Ирландии принято считать, что бабочки – это души усопших, которые ждут, когда их пропустят в чистилище. В Девоншире распространена вера в то, что бабочки являются душами некрещеных детей. Народное представление, что душа вылетает из тела в облике бабочки, имеет древние корни. В древнеегипетском обществе это насекомое считалось символом смерти, так как покидающая куколку бабочка уподоблялась душе, покидающей тело.

д) атмосферные явления (14 ед., 8%)

Обожествление природы проявляется во множестве частных поклонений, обрядов, верований и культов. Великобритания является островным государством, с влажным климатом, частыми дождями и сильными ветрами. Поэтому закономерным является существование суеверий, связанных с атмосферными явлениями.

Поверья о том, что **радуга**, появившаяся во время дождя, предвещает скорое его окончание, по своему существу является всего лишь констатацией метеорологического факта. Другая примета: если радуга появляется вечером, она предвещает ясный день; если же утром – то на другой день следует ждать дождя. Как правило, утренняя радуга чаще всего появляется в облаках на востоке, а восток – это та сторона, откуда в Британию приходит дождь; тогда как вечерняя радуга видна на западе, что предвещает хорошую погоду.

Принято считать, что на небе загорается новая **звезда**, когда на земле кто-нибудь умирает. Это поверье было широко распространено по всему миру. В частности, жители Бретани верили, что у каждого человека на небе есть своя звезда. Так же существует поверье, что падающие звезды спускаются с небес, чтобы вдохнуть души в новорожденных детей. В русской народной традиции также существует устойчивая связь представлений о звездах и человеческих душах, но падающая звезда в русских поверьях, в отличие от английской традиции, ассоциируется, как правило, со смертью. Наиболее суеверные люди крестятся и говорят: «Царство Небесное». В современном обществе чаще это суеверие связано с тем, что следует загадывать желание на падающую звезду, чтобы оно сбылось. Это представление характерно для обеих культур: британской и русской.

Этносемиотика позволяет выявить в национальных языках два разных способа общения, т. е. две коммуникативные системы, обладающие своими возможностями передавать сообщение. Суеверия являются частью наивной картины мира этноса, которая «увидена» глазами человека, поэтому приблизительна и неточна, чем и объясняются их сходства и различия (интегрирующие и дифференцирующие функции) в содержательном плане, а именно – в сфере смыслов, идей, образов и представлений, как на межнациональном, так и региональном уровнях.

Литература

1. Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов: пер. с фр. / под ред. Ю. С. Степанова. – М.: Прогресс-Универс, 1995. – 456 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
3. Вежбицка А. Сопоставление культур через средство лексики и прагматики. – М.: Наука, 2001. – 272 с.
4. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Три страноведческие концепции: лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы / под ред. Ю. С. Степанова. – М.: Индрик, 2005. – 1040 с.
5. Воробьев В. В. Лингвокультурология. – М.: Изд-во РУДН, 1997. – 212 с.
6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4 / под ред. В. В. Пчелкина. – М.: Русский язык, 1982. – 683 с.
7. Коути Е., Харса Н. В. Суеверия викторианской Англии. – М.: Центрполиграф, 2011. – 480 с.
8. Леви-Строс К. Структурная антропология / пер. с фр. В. В. Иванова. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 512 с.
9. Мечковская Н. Б. Язык и религия. – М.: Агентство «ФАИР», 1998. – 352 с.
10. Мечковская Н. Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура. – М.: Изд. центр «Академия», 2004. – 432 с.
11. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Л. И. Скворцова. – М.: Оникс, 2007. – 1328 с.
12. Словарь философских терминов / под ред. В. Г. Кузнецова. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 745 с.
13. Чергинец И. А. Смыслопостроение суеверий и предрассудков в английской и русской лингвокультурах : дис. ...канд. филол. наук. – Нальчик, 2008. – 169 с.
14. Oxford Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/superstition> (дата обращения: 15.01.2018).
15. Oxford Advanced Learner's Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (дата обращения: 25.12.2017).
16. URL: <https://ushakov.academic.ru>dic.nsf/ruwiki/1896533> (дата обращения 08.04.2018).
17. URL: <https://profilib.net>...kouti-sueveriya-viktorianskoy> (дата обращения: 12.02.2018).
18. URL: https://vuzlit.ru>444028/druidy_religiya_drevnih_keltov (дата обращения: 12.04.2018).
19. URL: <https://doroga-istin.ru>index.php?topic=2710.0> (дата обращения: 12.04.2018).

INTEGRATION AND DIFFERENTIATION FUNCTIONS
OF THE BRITISH SUPERERSTITIONS
AS THE ETHNOSEMIOTICS MANIFESTATION

Galina S. Dorzhieva

Dr. Sci. (Philol.), Prof.,
Buryat State University
16 Suhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
E-mail: galdor@yandex.ru

Anna A. Serebrennikova

Teacher of English language,
Linguistic gymnasium 3 cities of Ulan-Ude
43 Sovetskaya St., Ulan-Ude 670000, Russia
E-mail: anya-serebrennik@mail.ru

The article considers superstitious representations of the British about the surrounding nature, which are an integral part of their ethnocultural semiotics. The dictionary definitions of “superstition” and “prejudice” concepts in Russian and English cultures are analyzed. The presence of a common seme “irrationality” allows us to consider the concept of “superstition” as part of the concept of “prejudice”. The semantic field of the lexeme “prejudice” has a large set of definitions and corresponds to the English words “prejudice” and “superstition”. The main function of superstition is prognostic, predictive and manifests itself both at the interethnic and national levels. Integrative function of superstitions in the content plan becomes the basis for uniting people due to common representations and images associated with natural objects (crows, cock in Russian and English cultures). While the differentiation function of superstitions emphasizes the ethnocultural singularity of the spiritual and material culture of peoples (black cat, hare, elder, butterfly). In our time, as in the distant past, the surviving superstitious traditions unite the peoples into cultural worlds.

Keywords: ethnosemiotics, cultural linguistics, ethnic identity, intercultural competence, superstition, prejudice.